

За три дня до публичной казни сержант Жак, только что вышедший из допросной комнаты, с облегчением выдохнул. Командир базы казался необычайно настойчив, его строгие глаза словно хотели выпытать что-то из его уст. Жак не был уверен, что его язык тела или выражение лица что-то выдают, но, по крайней мере, он ничего не проговорился. — Вернись, лорд Жак. Рядовой Джоэль подошел к нему. Моряки, вместе участвовавшие в инциденте на месте человеческого аукциона, естественным образом образовали общий круг на базе. Другие флоты все еще наблюдают и ждут. Посмотрим, что случится с этими людьми. — Скоро все закончится. Жак почесал голову, думая о крупных действиях штаб-квартиры флота в данный момент, и был не уверен. Даже сицилийский генерал-майор, который изначально был готов действовать решительно, был вынужден снизить интенсивность. При необходимости их база, расположенная рядом со штаб-квартирой, также выйдет на поле боя. — Мы, по сути, спровоцировали самого сильного человека. — Он покачал головой, все еще не веря в это. — Кстати, куда пропал Брей? Брей — это тот темноволосый мужчина, который не мог сдержаться слез перед огнем на месте аукциона. Жак вспомнил о нем сейчас, потому что когда Сицилия пересчитывал людей, он заметил, что этого старика как будто вообще не было с самого начала. Является ли это дезертирством? — Я тоже его не видел. Слышал, что он пошел на Пинмин-стрит? — Джоэль был немного неуверен. — Гражданская улица, кажется, там в последнее время творится неладное. Даже тот парень Диуф несколько раз меня предупреждал. Время поджигает, и как флот в штаб-квартире, так и база в 66-м районе находятся в крайне напряженном состоянии. Даже суперновы, которые одна за другой приземлялись на остров в этот период, игнорировали их. Однако стоит отметить, что Пираты Соломенной Шляпы уже готовятся спасти пирата, которого собираются публично казнить. Организация СР, отвечающая за наблюдение, полагает, что капитан пиратского отряда не отличается большим умом и не сможет пройти через ворота правосудия. — Гражданская улица. Неподалеку от лавки Эллисона. В прокате велосипедов с пузырем проходит тайная встреча. Они были одеты в льняные одежды грубой выделки, без широких капюшонов, которые обычно носят на так называемых тайных собраниях. Конечно, возможно, они просто не понимают этого. — Не хочу этого жестокого мира! Мужчина в центре громко крикнул, высоко подняв окровавленный нож. Если бы кто-то с базы флота был здесь, то он бы узнал в нем морского пехотинца, рядового минеров, который не вернулся на базу. Его громкие крики вызвали большой отклик у присутствующих на митинге поблизости. Все они подняли ножи и закричали в унисон: — Не хочу этого жестокого мира! — Почему я помню, что изначальные слова лорда Яро были не такими?! Сванн, прислонившийся к углу, невольно нахмурился, чувствуя, что это собрание последователей майора Яро выглядит несколько ненадежным. Особенно Брей, который выглядит как фанатичный верующий. Еще более ненадежный! Но у них обоих был общий отправной пункт, оба хотели что-то сделать. Решив идти по стопам лорда Яро, естественно, нельзя перекладывать все бремя на него одного. Освободить рабов. Какая величественная идея! В фантазиях Сванна Бакки практически весь покрыт золотым светом, за его спиной парят несколько ореолов. К счастью, после того, как Брей прошел магический ритуал посвящения, он начал говорить о серьезных вещах. — Отряды ловцов рабов все еще бесчинствуют! Сказал один честный человек. — Они уже готовятся открыть новый аукцион! — Говорят, что это потому, что недавно умерла еще одна группа рабов Небесных Драконов. — У нас мало шансов на серьезный результат, просто напоминая туристам. Другие начали обсуждать это. Даже Эллисон, своим старым голосом, добавил свои мысли. Отрицание флотом ответа на новости — это, конечно, брошенный в их сторону ушат холодной воды, но это помогло им осознать существование друг друга. Они могут работать вместе ради великой идеи, предложенной майором Яро! — Тогда действовать будем мы! Брей с силой ударил правой рукой, глаза его явно светились. Он нашел великое дело, ради которого он действительно может работать всю свою жизнь! Следовать за лордом Яро! — Вы говорите о борьбе с отрядами ловцов рабов? Мы им не противники. Кто-то сказал очень прямо. По сравнению с отрядами ловцов рабов, занимающимися похищениями, эти люди совершенно незначительны. — Нет. — Я

имею в виду, что мы сами атакуем дворян и богатых бизнесменов, покупающих рабов, их сила еще слабее! Брей чувствовал, что его идея очень разумна. В конце концов, гораздо легче начать с разрозненных покупателей, чем бороться с отрядами ловцов рабов как партизаны. Дворяне?! Люди на собрании явно замерли. Их многолетние убеждения заставляли их верить, что между ними и дворянами есть существенная разница. Действительно, трудно представить, что он сейчас собирается атаковать дворян. Разве это не то же самое, что продвигаемая Мировым Правительством армия злых Го Мин? Просто, как только мысль появляется, её уже не остановить. — Последние сутки перед казнью. — Черт побери! Черт побери! Глаза Сицилии были красными от крови, и, не обращая внимания на временное отстранение Бакки, он схватил себя за волосы и стукнул головой о стол для допросов. — Что, черт возьми, вы их научили делать? — Как они смеют атаковать резиденцию чиновника Мирового Правительства! — Это государственная измена! Вы подталкиваете их к пиратству! Ревущий Сицилия был настолько громким, что казалось, что он хочет раздавить неуклюжего человека перед собой. Ему даже казалось, что было бы лучше, если бы он пошел на площадь штаб-квартиры, чтобы подготовиться к войне. Иначе, после окончания войны, он, командир базы, который не только ничего не сделал, но и устроил такой плохой инцидент в своей зоне ответственности, не знает, сколько слоев кожи у него останется! — Хе-хе... Эй. Глаза Бакки были словно взгляд на нетерпеливую обезьяну в зоопарке. — Ты веришь? Я ничего не делал. — Это просто безумие. Безумие, как гравитация. Нужно просто слегка подтолкнуть. — Ха-ха-ха. Веселый смех заставил вены на лбу Сицилии словно вот-вот лопнуть. Он чувствовал, что order вокруг него начал неуклонно рушиться, после того как он приблизился к человеку перед собой. Другая сторона была как хаотичный источник. Помимо страха за свою будущую участь, его паника и гнев вызваны также страхом перед хаотичным будущим. Этот страх делал его выражение лица еще холоднее. — Так это то, что ты хочешь сделать? — Бесполезно! — Ты думаешь, что они действительно борются за что-то? Нет, они просто губят свою жизнь! — В том числе и твою! — Сицилия посмотрел на Бакки, в глазах у него было немного безумия. Как безумие после заражения безумием. — Тебя казнят одновременно с тем пиратом. Это приказ Мирового Правительства.